

УДК 340.12

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-642-649

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СВОБОДЕ
В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ
РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА XIX ВЕКА**

**EVOLUTION OF IDEAS ABOUT FREEDOM
IN THE POLITICAL AND LEGAL DOCTRINE
OF RUSSIAN CONSERVATISM OF THE XIX CENTURY**

**А.Ю. Кузубова
A.Yu. Kuzubova**

Воронежский государственный педагогический университет,
Россия, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86

Voronezh State Pedagogical University,
86 Lenina St, Voronezh, 394043, Russia

E-mail: angelinakuzubova@mail.ru

Аннотация

Существующие проблемы эффективности правового регулирования обусловлены несформированностью системы правовых ценностей, конфронтацией их отдельных групп. Несмотря на всю важность, аксиологический потенциал свободы в консервативном измерении остается мало изученным. Представлена попытка проанализировать феномен свободы, по-разному воспринимаемый в либеральной и консервативной политико-правовых доктринах XIX века. Рассмотрены взгляды ведущих консервативных мыслителей дореволюционного периода: Н.М. Карамзина, идеологов славянофильства К.С. Аксакова, И.С. Аксакова, А.С. Хомякова, консерваторов второй половины XIX века К.Н. Леонтьева, Ф.М. Достоевского, Л.А. Тихомирова и др. Сделан вывод о бинарном восприятии концепта свободы, выделении внешней и внутренней свободы, что позволяет акцентировать внимание на содержательном компоненте феномена. Философско-правовое осмысление свободы способно влиять на качество правовой реальности в контексте совершенствования механизмов формирования и развития правосознания.

Abstract

Appeal to the study of ideas about freedom in the political and legal doctrine of domestic conservatism is relevant because of the existing problems of the effectiveness of legal regulation, due to the unformed system of legal values, confrontation of their individual groups. Despite its importance, the axiological potential of freedom in the conservative dimension remains poorly understood. The article presents an attempt to analyze the phenomenon of freedom, differently perceived in the liberal and conservative political and legal doctrines of the XIX century. The views of the leading conservative thinkers of the pre-revolutionary period were Considered: N.M. Karamzin, ideologists of Slavophilism K.S. Aksakov, I.S. Aksakov, A.S. Khomyakov, conservatives of the second half of the XIX century K.N. Leontiev, F.M. Dostoevsky, L.A. Tikhomirov, etc. the conclusion was Made about the binary perception of the concept of freedom, the allocation of external and internal freedom, which allows to focus on the content component of the phenomenon. Philosophical and legal understanding of freedom can influence the quality of legal reality in the context of improving the mechanisms of formation and development of legal consciousness.

Ключевые слова: свобода, правовые ценности, консервативная доктрина, положительная свобода, отрицательная свобода.

Keywords: freedom, legal values, conservative doctrine, positive freedom, negative freedom.

Понимание природы и сущности права, законы развития которого обусловлены пространством правового бытия, предполагает, в первую очередь, изучение ценностей, образующих каркас правовой действительности. Право – феномен определенного типа культуры, определяющего его ценностные приоритеты. Выявление аксиологических доминант русского консерватизма является актуальным в плане установления глубинной смысловой связи современной правовой теории с интеллектуальным наследием отечественной правовой мысли XIX века. Отрицание своих истоков и традиций, обусловивших особый цивилизационный путь России, специфику ее правовой культуры, лишает наше государство перспективы занять достойное место в мире, а ее граждан – возможности обрести гражданский мир и согласие.

Исследование проблематики свободы в правовой доктрине русского консерватизма XIX века следует предварить констатацией того факта, что данная тема еще мало изучена не только правоведами, но и представителями других общественных наук. Существует ограниченный круг трудов, посвященных исследованию правовых ценностей в восприятии представителей русского консерватизма XIX века, что затрудняет реконструкцию отечественной системы традиционных правовых ценностей [Анисин, 2005; Туманова, 2010; Демин, 2015; Деникин, 2016; Пархоменко, 2016]. В абсолютном большинстве исследований соответствующая тематика рассматривалась кратко, реферативно, не были проработаны институциональные основы, не выявлены закономерности эволюции представлений о свободе в политико-правовой доктрине русского консерватизма.

Уяснение содержания основных правовых ценностей, уровня и способов воздействия на правовое поведение представляет собой важную задачу, реализация которой будет способствовать повышению эффективности всего правового регулирования, укреплению авторитета права. Реформирование должно обладать нравственным смыслом, только тогда оно способно запустить механизм мотивации принятия проводимых изменений. От того, какие правовые ценности будут выступать фундаментом права, зависит судьба всего правового пространства. Прикладное значение имеет анализ аксиологического наполнения русской консервативной политико-правовой доктрины, представляющей собой хранилище идей и концепций становления и развития России, обосновывающих ее культурно-историческое своеобразие. Изучение заявленной проблематики предполагало использование многообразия методов, как общенаучных методов познания в виде анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстрагирования, системного анализа, так и специальных методов: исторического, сравнительно-правового и др.

Западноевропейская модель права рассматривает свободу в качестве высшей ценности, а уровень развития обществ соизмеряет именно объемом предоставляемых свобод. Либерализм (от лат. *liberalis* – свободный) как общественно-политическое течение выводит на первое место свободу каждого индивида, право частной собственности, верит в прогрессивность вектора общественного развития. Российское консервативное правопонимание не придает идее свободы подобного значения, зато оно неразрывно ассоциирует право с концептами правды, справедливости, божественной истины, милосердия, служения и др. Рассмотрение заявленной проблемы следует предварить обращением к идее свободы в либеральной доктрине, исходящей из классической рационалистической философии Нового времени, для того, чтобы в дальнейшем отметить специфику правовой аксиологии русского консерватизма, базирующейся на иррациональных способах познания и парадигме неклассической рациональности.

По выражению К. Манхейма, «либерализм понимал свободу как явление из экономической сферы, состоящее в освобождении индивидуума от средневековой зависимости от государства и цехов. В политической сфере свобода понималась как право личности поступать по собственной воле и, прежде всего, право в полной мере пользоваться неотъемлемыми правами человека» [Mannheim, 1986, с. 132]. То есть в либерализме свобода рассматривалась в экономической плоскости как категория, отражающая освобождение индивидуума от государства и сословных границ, а в политической – как свобода воли, возможность пользоваться правами человека. Одним из теоретиков либеральной концепции свободы стал Т. Гоббс, считавший, что свободным является тот, «кому ничто не пре-

пятствует делать желаемое, поскольку он по своим физическим и умственным способностям в состоянии это сделать» [Skinner, 2005, с. 171].

Дж.С. Милль сформулировал принципы либерального восприятия категории «свобода», в соответствии с которыми достижение свободы предполагает правовое равенство, наличие рынка и конкуренции производителей, всеобщее избирательное право, обеспечение свободы мысли и слова, религиозной свободы, уважение прав меньшинства, неприкосновенность частой собственности [Mill, 1982]. Свобода в либерализме стала рассматриваться как естественное состояние человека, реализуемое в праве распоряжаться собой, своим имуществом, не зависеть от чьей-либо воли. По сути, это было ограничение всякого вмешательства государства в жизнь индивида, являющееся, в свою очередь, последствием автономии человека.

В чем же заключена антиномия подходов к свободе в рамках либерального и консервативного типов правопонимания? Либеральная мысль рассматривала свободу в политическом плане как право личности поступать по собственной воле и, прежде всего, право в полной мере пользоваться неотъемлемыми правами человека. Поляризация консервативного и либерального стилей мышлений была обусловлена диаметрально противоположными подходами к человеческой личности. Если у консерваторов приоритетным аспектом являлся духовно-нравственный, то либералы акцентировали свое внимание на политической и экономической константах. Последние не придавали значения индивидуально-личностным свойствам конкретного человека, превращая его в абстракцию, обладающую правами и свободой.

В философии либерализма человек рассматривался как самодостаточный индивидуум исключительно с его внешней (экономико-политической стороны), при этом роль нравственно-религиозных сторон бытия в данной идеологической системе занижалась. Либерализм не интересовал внутренний мир человека, в сферу его интересов попадали лишь его политические и экономические инициативы. Господство закона формализовывало межличностные отношения, в силу чего человек утрачивал возможность самоограничения через совесть или другие религиозно-нравственные императивы. И единственным действенным средством воздействия на общественные отношения становилась система юридических норм.

В социальной философии русских консерваторов человек представлял собой высшую ценность благодаря ассоциированию себя с целым: Родиной, Церковью, общиной. Как отмечает И.А. Исаев, «консервативное мышление исходило из концепции органического объединения личности и общества, в связи с чем социальный идеал мог быть выражен во всеобщности и всеединстве...» [Исаев, 1991, с. 182]. По мнению консерваторов, «свободу в единстве» могла обеспечить только православная церковь. Необходимо отметить, что под свободой в данном контексте подразумевалась не произвольность индивидуальной воли, а воплощение человеком стремления к «единению в Боге», осознаваемое на личностном уровне как добровольное подчинение единому ритму жизни, вне законодательного принуждения.

Теоретик раннего консерватизма Н.М. Карамзин подчеркивал мнимость провозглашаемой либеральными идеологами политической свободы, полагая, что истинная свобода как внутренняя свобода человеческого духа может быть завоевана человеком не в политических баталиях, а только в борьбе со своими недостатками и грехами: «Для существования нравственного нет блага без свободы; но эту свободу дает не Государь, не Парламент, а каждый из нас самому себе, с помощью Божию. Свободу мы должны завоевать в своем сердце миром совести и доверенностью к провидению!» [Карамзин, 1862, с. 9].

В концепции свободы славянофилов общественное начало превалировало над личным и выступало условием существования последнего. Народ воспринимался как носитель православного сознания и религиозного бытия, следовательно, обретение подлинной свободы было обусловлено включением человека в социальные структуры. В учении славянофилов внутренняя (нравственная), неотчуждаемая свобода рассматривалась как свобода от политики, как данная свыше возможность жить в соответствии с православной

верой и традициями народа. Эта возможность (свобода) реализовывать себя в духовной сфере должна быть, по мнению идеологов славянофильства, вне сферы действия государства. К.С. Аксаков так сформулировал подходы к феномену «свобода»: «Правительству – неограниченная свобода правления, исключительно ему принадлежащая; народу – полная свобода жизни и внешней и внутренней, которую охраняет Правительство» [Аксаков, 1910, с. 80]. Его брат, И.С. Аксаков, развил мысль, указав, что «идея настоящего, именно русского самодержавия предполагает полную свободу нравственной и умственной жизни, и только этой свободой обуславливается его разумность; в противном случае оно перестало бы быть русским, походило бы или на немецкий абсолютизм, или на азиатский деспотизм» [Аксаков, 2002, с. 460].

Идеология славянофилов выработала особые подходы к восприятию ценности свободы, здесь подчеркивалось, что славянскому племени идея личной свободы не может быть чужда, но выражается она совершенно иным образом, нежели у людей западного мира. Славяне отождествляют свободу с живой личностью, а европейцы – с абстрактной совокупностью прав и юридических форм. Поэтому, как считали славянофилы, закон, созданный для всех и не учитывающий особенностей конкретной личности, безжалостно губит человека. Только свободное живое лицо, а не бездушный закон может воспринять мольбу страждущей личности. Славянофилы обосновывали тезис об односторонности либеральных политико-правовых теорий, так как считали, что в них не исключается возможность закону поработать личную свободу, а свободному лицу попирает закон.

А.С. Хомяков указывал, что человечество было свободно в доисторические времена «золотого века», после чего произошла утрата данного феномена в силу ряда причин, преимущественно политических. Люди обязательно, по мнению мыслителя, вернут себе свободу, но на совершенно ином уровне бытия: это предполагает единство воли Бога и свободной воли воцерковленного человека, то есть личности, органично (соборно) связанной с другими людьми верой, узами христианской любви и братства. А.С. Хомяков, признавая Божий промысел, учитывал и дарованную человеку свободу воли. Он считал, что, имея в себе образ Божий, человек сам способен созидать свою историю и влиять на свою судьбу.

Идеолог пореформенного консерватизма К.Н. Леонтьев обосновывал идеи об отсутствии гражданской свободы в России противоречием ее сущности естественному ходу истории и законам органической жизни. В работе «Письма отшельника» К.Н. Леонтьев [2003, с. 158] замечал: «Благоденствие земное вздор и невозможность; царство равномерной и всеобщей человеческой правды на земле – вздор и даже обидная неправда, обида лучшим. Божественная истина Евангелия земной правды не обещала, свободы юридической не проповедовала, а только нравственную, духовную свободу, доступную и в цепях». Диалектическая противоречивость категории «свобода» заставляла многих идеологов консерватизма критиковать ее ценность. К.Н. Леонтьев считал свободу опасным феноменом, способным к трансформации в насилие, анархию и рабство: «Всякое начало, доведенное односторонней последовательностью до каких-нибудь крайних выводов, не только может стать убийственным, но даже и самоубийственным. Так, например, если бы идею личной свободы довести до всех крайних выводов, то она могла бы, через посредство крайней анархии, довести до крайне деспотического коммунизма, до юридического постоянного насилия всех над каждым или, с другой стороны, до личного рабства. Дайте право людям везде продавать или отдавать себя в вечный пожизненный наем из-за спокойствия, пропитания, за долги и т.п., и вы увидите, сколько и в наше время нашлось бы крепостных рабов или полурабов по воле» [Леонтьев, 2005, с. 33–34].

Проблематика свободы в контексте соотнесения этического, религиозного и правового в глубинных основаниях человеческой сущности волновала и Ф.М. Достоевского. В ключевую фразу одного из героев романа «Братья Карамазовы» «Если Бога нет, то все дозволено» писатель заключил прогноз страшных последствий «прорыва» стихийных начал в русском человеке в случае утраты веры. Вседозволенность или внешняя свобода, свобода «от», по мнению Ф.М. Достоевского, непременно перерождается в свою противополож-

ность, в своеволие. Концепция свободы мыслителя дуалистична: внешняя или темная свобода противопоставляется просветленной свободе, основанной на нравственном выборе. И если этот выбор сделан неправильно, то свобода превращается в рабство, ведь без обращения к высшему началу, без связи человеческой свободы со свободой божественной теряется сам ее смысл. Достоевский понимал свободу как свободу личности, отказ от свободы представлялся избавлением от самой личности и «мук решения личного и свободного», ведь на уровне выбора свободы и бегства от нее происходит противостояние вселенского Добра и Зла («Братья Карамазовы»).

Так, свобода Ф.М. Достоевским рассматривается как бремя, как ответственность, с которыми не все люди в состоянии совладать. Внешняя свобода, дарованная актами о правах человека, хартиями, декларациями и конституциями, не способна сделать дух человека свободным. Лишь внутренне осознаваемое чувство свободы, соизмеряемое с религиозно-нравственными началами и исходящее из понимания свободы как образа Божия в человеке, помогает приблизиться к постижению глубины этого феномена. Ведь свобода как дар сущности человека возвышает его над материальностью, символически делает творцом, и чем выше понимание этой высокой миссии, тем больше он имеет возможность делать мир правильным, полезным и благим, неся ответственность за свои решения.

В политико-правовом учении консервативного мыслителя Л.А. Тихомирова проблематике свободы уделялось много внимания: выделялись внешний уровень свободы, относимый к сфере действия права, и внутренний уровень как свобода духовного существа личности. Мыслитель писал: «Свобода в ее истинном содержании не имеет ничего политически или общественно разрушительного точно так же, как ничего антимонархического. Напротив – она даже легче согласима с монархией, нежели с другими формами правления. Точно так же она не только не восстает против Бога, но находит в нем свою главную опору. Только в революционной подделке она становится элементом разрушительным» [Тихомиров, 1999]. Внутренняя (позитивная) свобода личности, по Л.А. Тихомирову, является отражением духовно-религиозного существования человека, она отражает его связь с Богом. Такая свобода делает человека творцом, в ней отражается свободное сознание и желание действия. Внешнюю (отрицательную) свободу философ олицетворял со свободой от стеснений человека извне, ограниченную свободой других лиц. И подобную либеральную трактовку Л.А. Тихомиров считал ошибочной и, даже, греховой. Ведь она искажала подлинную сущность свободы, заключающуюся, по его мнению, во внутреннем самоуправлении, являющемся основой общественной и государственной свободы. Мыслитель подчеркивал, что в выработанном либеральной юридической наукой понятии свободы важнейший вопрос о социальной природе свободы был подменен установлением пределов власти общества над личностью.

Л.А. Тихомиров считал, что в общественно-политической практике внутренняя свобода не может быть реализована в своем абсолютном начале, так как ее сфера действия – нравственно-религиозная. Между тем, как правовое начало, имеющее принудительный характер, юридически закрепленная свобода открывает определенное место свободе нравственной в гражданской сфере.

Таким образом, категория «свобода» в политико-правовой доктрине консерватизма рассматривалась в двух ее ипостасях: внешней и внутренней. Внутренняя свобода ассоциировалась с добровольным, внутренне осознанным следованием человека божественному началу, тогда как внешняя сводилась к необходимости подчинения предписаниям, исходящим от человека. При этом предполагалось существование общей для всех объективной истины, находящей свое проявление в свободе групп, сословий и иных объединений. Напротив, свобода в ее либеральном понимании определялась границами существования конкретного человека или общества, при отрицании существования объективной всеобщей истины.

В рамках идеологии русского консерватизма XIX века существовали кардинально противоположные взгляды на внешнюю свободу, порождающие многочисленные дискус-

сии, особенно применительно к проблеме крепостного права. Для ранних консерваторов, например, Н.М. Карамзина, было естественным обосновывать необходимость сохранения социальной иерархии, привилегий дворянства и крепостного права: «Мне кажется, что для твердости бытия государственного безопаснее поработить крестьян, нежели дать им не вовремя свободу, для которой надобно готовить человека исправлением нравственным» [Карамзин, 1991, с. 74].

Идеологи славянофильства, напротив, единодушно поддерживали идею освобождения крестьян, но с принятием ряда параллельных мер, в том числе, просветительско-воспитательного характера, предупреждающих смуты и падение нравственности. Для взглядов большинства славянофилов характерна идеализация свободы общественного мнения, свободы слова и мысли, которые, по их мнению, способствуют сплочению народа, вселяют в него всеобщее убеждение и веру, способствуют нравственному возвышению человека. В данном контексте учение славянофилов сближало внешнюю и внутреннюю свободу, находя соприкосновение в необходимости правового регулирования свободы общественного мнения.

Консерватор пореформенного периода К.Н. Леонтьев утверждал в конце 80-х годов XIX века: «Если у нас теперь в России сравнительная с прежним личная свобода миллионов крестьян не привела еще ко всем жестоким результатам своим, то это благодаря тому, что они находятся в некоторого рода новой крепостной зависимости от неотчуждаемой земли и общины» [Леонтьев, 1992, с. 245]. Философ, негативно относящийся к отмене крепостного права в конкретных исторических реалиях, подчеркивал мысль о необходимости дифференцированного ограничения свободы в меру ответственности и уровня развития личности.

В консервативной соборной модели свобода личности, обусловленная принадлежностью к различным традиционным для данного социума коллективным образованиям, проявлялась в возможности свободно приобретать и нести юридические обязанности. В консерватизме свобода рассматривалась как внутренний, не зависимый от внешних формально-юридических средств, выбор. Акцент делался на том, что свобода – не только возможность выбора, но и ответственность за свои действия. Подчеркивалось, что в условиях юридической несвободы можно быть фактически свободным, равно как и наоборот – при кажущейся свободе оставаться вне сферы ее действия. Действительно, опыт функционирования права изобилует примерами его действия как в контексте свободы, так и при отсутствии последней [Кузубова, Сафронова, 2016].

Достоинством консервативного понимания свободы является бинарность ее восприятия, разведение содержательного компонента и эмпирической реальности. Свобода обуславливает действие в силу внутреннего убеждения и потребности, благодаря чувству собственного достоинства. Отрицательная свобода – произвол и освобождение от различного рода ограничений, положительная свобода – освобождение духа человека, возможность самостоятельно делать выбор между добром и злом. Существует неразрывная связь внутренней свободы и внешней, соответственно, право не может строиться на одной идее свободной воли человека, оно должно соотноситься и взаимодействовать с традицией, культурой общества, его нравственно-религиозными ценностями.

Внутренняя свобода, выдвигаемая на первый план учением консерваторов, рассматривалась как результат долгого процесса духовного самосовершенствования. В либеральных учениях о свободе консерваторы усматривали подмену содержания формой, они обосновывали неспособность актов о правах человека сделать дух человека свободным. Постижению сущности феномена, согласно доктрине консерватизма, могло способствовать соизмеряемое с религиозно-нравственными началами чувство свободы, делающее человека творцом.

Значимость результатов проведенного исследования предопределена следующим. Правовая наука на различных этапах своего развития непрерывно обращается к ценностному обоснованию государственно-правовых явлений. В данном контексте востребованным становится формирование целостного юридического мировоззрения, базирующегося

на аксиологических представлениях о свободе. Установленная бинарность трактовки категории «свобода» в политико-правовой доктрине русского консерватизма позволяет обратиться к содержательным компонентам феномена, ассоциируемым с действием в силу внутреннего убеждения и чувства достоинства. Глубина философско-правового осмысления свободы влияет на качество правовой реальности. Это востребовано, в частности, в контексте совершенствования механизмов формирования и развития правосознания, в создании программ и методик правового воспитания. Эволюция правового поля невозможна вне использования достижений отечественной правовой мысли, отражающих архетип национальной правовой культуры и демонстрирующих специфику институционализации правовых ценностей.

Список литературы

1. Аксаков И.С. 2002. Отчего так нелегко живется в России? М., РОССПЭН: 1008 с.
2. Аксаков К.С. 1910. Записка о внутреннем состоянии России. В кн.: Н.Л. Бродский. Ранние славянофилы. А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. и И.С. Аксаковы. М., Тип. т-ва И.Д. Сытина: 29–45.
3. Анисин А.Л. 2005. Консерватизм, традиция и онтологическая свобода человека. В кн.: Современный российский консерватизм: политика, экономика, идеология, право. Сборник тезисов докладов и сообщений на всероссийской научной конференции. Тюменский юридический институт МВД России: 21–23.
4. Демин И.В. 2015. Либеральный концепт свободы в консервативных учениях К.Н. Леонтьева и Л.А. Тихомирова. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, (6): 24–36.
5. Деникин А.В. 2016. Феномен свободы и русский консерватизм в XIX веке. В кн.: Меняющиеся ценности в современном мире: сборник научных трудов. М., Вузовский Учебник: 135–141.
6. Исаев И.А. 1991. Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX вв.). М., Наука: 272 с.
7. Карамзин Н.М. 1991. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М., Наука: 128 с.
8. Карамзин Н.М. 1862. Неизданные сочинения и переписка Н.М. Карамзина. СПб., в типографии Н. Тиблена и Комп: 240 с.
9. Кузубова А.Ю., Сафронова Е.В. 2016. Правовая аксиология феномена свободы во взглядах К.Н. Леонтьева и Н.Я. Данилевского. Современное общество и право, 1 (22): 51–56.
10. Леонтьев К.Н. 2005. Византизм и славянство. М., Дарь: 496 с.
11. Леонтьев К.Н. 2003. Письма отшельника. В кн.: Храм и церковь. М., АСТ: 151–170.
12. Леонтьев К.Н. 1992. Цветущая сложность: Избранные статьи. М., Мол. Гвардия: 318 с.
13. Пархоменко Р.Н. 2016. Свобода и консерватизм в отечественной философской традиции. Философия и культура, 7 (103): 988–999.
14. Тихомиров Л.А. 1999. Государство, свобода и христианство. Электронная книга. URL: http://www.patriotica.ru/gosudarstvo/tihom_gos_svob.html (дата обращения: 11 июля 2019).
15. Туманова А.С. 2010. Свобода личности в политико-правовой доктрине российского консерватизма второй половины XIX – начала XX вв. Вопросы правоведения, (6): 67–90.
16. Mannheim K. 1986. Conservatism: A Contribution to the Sociology of Knowledge (Routledge & Kegan Paul): 126–13
17. Mill, J., On Liberty 1982. London, Penguin: edited with an introduction by Gertrude Himmelfarb: 192 с.
18. Skinner Q. 2005. Hobbes on Representation. European Journal of Philosophy, 13 (2): 155–184 p.

References

1. Aksakov I.S. 2002. Otchego tak nelegko zhivetsya v Rossii? [Why is life so hard in Russia?] M., ROSSPEN: 1008 p.
2. Aksakov K.S. 1910. Zapiska o vnutrennem sostoyanii Rossii [Note on the internal state of Russia]. V kn.: N.L. Brodskiy. Rannie slavyanofily. A.S. Khomyakov, I.V. Kireevskiy, K.S. i I.S. Aksakovy [Brodsky N.L. The early Slavophiles. A.S. Khomyakov, I.V. Kireevsky, K.S. and I.S. Aksakov]. M., Tip. t-va I.D. Sytina: 29–45.

3. Anisin A.L. 2005. Konservatism, traditsiya i ontologicheskaya svoboda cheloveka [Conservatism, tradition and ontological freedom of man]. V kn.: *Sovremennyy rossiyskiy konservatism: politika, ekonomika, ideologiya, pravo* [Modern Russian conservatism: politics, Economics, ideology, law]. Sbornik tezisov dokladov i soobshcheniy na vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Tyumenskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii: 21–23.
4. Demin I.V. 2015. Liberal'nyy kontsept svobody v konservativnykh ucheniyakh K.N. Leont'eva i L.A. Tikhomirova [The liberal concept of freedom in the conservative teachings of K.N. Leontiev and L.A. Tikhomirov]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [IKBFU's Vestnik]. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki, (6): 24–36.
5. Denikin A.V. 2016. Fenomen svobody i russkiy konservatism v XIX veke [The phenomenon of freedom and Russian conservatism in the XIX century]. V kn.: *Menyayushchiesya tsennosti v sovremennom mire: sbornik nauchnykh trudov* [Changing values in the modern world: a collection of scientific papers]. M., Vuzovskiy Uchebnik: 135–141.
6. Isaev I.A. 1991. Politiko-pravovaya utopiya v Rossii (konets XIX - nachalo XX vv.) [Political and legal utopia in Russia (late XIX-early XX centuries.)]. M., Nauka, 272 p.
7. Karamzin N.M. 1991. Zapiska o drevney i novoy Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnosheniyakh [A note on ancient and new Russia in its political and civil relations]. M., Nauka: 128 p.
8. Karamzin N.M. 1862. Neizdannye sochineniya i perepiska N.M. Karamzina [Unpublished writings and correspondence of N.M. Karamzin]. SPb., v tipografii N. Tiblena i Komp: 240 p.
9. Kuzubova A.Yu., Safronova E.V. 2016. Pravovaya aksiologiya fenomena svobody vo vzglyadakh K.N. Leont'eva i N.Ya. Danilevskogo [Legal axiology of freedom phenomenon in the views of K.N. Leontiev and N.Ya. Danilevskiy]. *Sovremennoe obshchestvo i pravo* [Modern society and law], 1 (22): 51–56.
10. Leont'ev K.N. 2005. Vizantizm i slavyanstvo [Byzantium and Slavs]. M., Dar": 496 p.
11. Leont'ev K.N. 2003. Pis'ma otshel'nika [The hermit's letters]. V kn.: *Khram i tserkov'* [The temple and the Church]. M., AST: 151–170. (in Russian)
12. Leont'ev K.N. 1992. Tsvetushchaya slozhnost': Izbrannye stat'i [Blooming complexity: Selected articles]. M., Mol. Gvardiya: 318 p.
13. Parkhomenko R.N. 2016. Svoboda i konservatism v otechestvennoy filosofskoy traditsii [Freedom and conservatism in the Russian philosophical tradition]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and culture], 7 (103): 988–999.
14. Tikhomirov L.A. 1999. Gosudarstvo, svoboda i khristianstvo [State, freedom and Christianity]. Available at: http://www.patriotica.ru/gosudarstvo/tihom_gos_svob.html (data obrashcheniya: 11 iyulya 2019).
15. Tumanova A.S. 2010. Svoboda lichnosti v politiko-pravovoy doktrine rossiyskogo konservatizma vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. [Personal freedom in the political and legal doctrine of Russian conservatism of the second half of the XIX-early XX centuries]. *Voprosy pravovedeniya* [Legal issues], (6): 67–90.
16. Mannheim K. 1986. *Conservatism: A Contribution to the Sociology of Knowledge* (Routledge & Kegan Paul): 126–13
17. Mill, J., *On Liberty* 1982. London, Penguin: edited with an introduction by Gertrude Himmelfarb: 192 c.
18. Skinner Q. 2005. Hobbes on Representation. *European Journal of Philosophy*, 13 (2): 155–184 p.

Ссылка для цитирования статьи
For citation

Кузубова А.Ю. 2019. Эволюция представлений о свободе в политико-правовой доктрине русского консерватизма XIX века. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право.* 44 (4): 642–649. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-642-649

Kuzubova A.Yu. 2019. Evolution of ideas about freedom in the political and legal doctrine of Russian conservatism of the XIX century. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series.* 44 (4): 642–649 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-642-649